

Наш детектив нас бережет

Независимая — 2002 — 2 марта — С. 8

Аркадий Вайнер возглавит жюри кинофестиваля «Закон и общество»

Екатерина Сальникова

В апреле в Москве будет проходить Международный кинофестиваль «Закон и общество». В его программу войдут художественные фильмы криминальных жанров, телесериалы и телепрограммы на означенные животрепещущие темы. Учредители фестиваля – Продюсерская компания «Детектив» и ее руководители Юрий Митюшин и Ольга Романовская – считают, что такое кино не только развлекает, но формирует у широкой аудитории представление о гражданских ценностях и правовой ответственности.

По вполне понятным причинам в нынешнем году в центре внимания будут сюжеты о терроризме. Среди прочих конкурсных тем заявлены «Таможня «дает добро!», «Мир без наркотиков», «Чужие деньги», «Борьба за власть. Черный PR» и другие. В рамках ретроспективы покажут не только постсоветские, но и советские детективы.

На встрече с журналистами у организаторов фестиваля развернулась дискуссия о том, что универсальнее – правопорядок (это понятие фигурировало в названии кинофорума в прошлые годы) или все же закон. Председатель жюри Аркадий Вайнер легко разъяснил, что правопорядок подразумевает практику соблюдения законодательства. А закон – штука более абстрактная

и оторванная от реальности. Поэтому правопорядок, наверное, все-таки лучше. Но зарубежным коллегам понятнее слово закон.

В эксклюзивном интервью «НГ» Аркадий Вайнер поделился своими воззрениями на проблемы искусства и криминала.

В кино юридические проколы иногда становятся образами

– Аркадий Александрович, вы создали классику детектива советского времени. Как вы относитесь к современной свободе и демократии?

– Понятное дело, полной свободы и демократии на свете не существует. Ведь народ как таковой властвовать не может. Он вынужден выбирать представителей. А это уже конкретные люди, со своими пристрастиями, вкусами, интересами. То же самое и со свободой слова. Она невозможна в прямом смысле. Наверное, ею владел Диоген, сидя в бочке и не имея над собой главного редактора и финансового начальства. А современный человек и журналист зависим от множества факторов.

– Вы не только писатель и журналист, но еще и юрист. Когда вы смотрите детективы, у вас как у профессионала бывает

ощущение, что авторы делают какие-то ошибки с юридической точки зрения?

– Юридических проколов бывает более чем достаточно. Но ведь они бывают заложены в произведения сознательно. И мы с братом тоже не пренебрегали

такими приемами. У нас иногда персонажи нарочно совершают какие-то вещи, на самом деле не допустимые по закону. Например, когда Жеглов подкладывает кошелек в карман Кирпичу. Но мы сталкиваемся в кино и с тем, что авторы чего-то не знали, а консультанты что-то прозевали. Скажем, в сценах процедуры обыска часто забывают поставить хотя бы в сторонке, для мебели, молчаливые фигуры понятых. Но, впрочем, это не так уж и обязательно, я не являюсь формалистом до такой степени.

– Что вы любите смотреть? Вызывают ли у вас неприятие какие-нибудь моменты в нынешних криминальных лентах?

– С удовольствием смотрю «Улицы разбитых фонарей». Это очень свободный, творческий сериал. Он не ограничивает себя

никакими «потолками», бывает остроумен и очень остросюжетен. Хотя тут авторы иногда переходят грани моей терпимости. Все-таки я человек, условно говоря, «предыдущего» поколения. И сам осознаю свой невольный консерватизм. Я имею в виду и слишком откровенное насилие, и эротические сцены на экране. Мы жили в стране, как бы лишенной эстетического образа секса. Но сейчас, когда я наблюдаю какие-то очень откровенные сцены, я иногда чувствую, что они искусственно откровенны, что они сознательно выстроены так, чтобы вызывать сексуальные ощущения. Мне это не то чтобы чуждо, но я из естественной внутренней осторожности как бы сжимаюсь. Во мне продолжает говорить саморедактор. **– Как председатель жюри вы смотрите все фильмы и программы, участвующие в фестивале. Есть ли какие-то различия между столичной аудиторией и региональной?**

– Чаще всего эти отличия скорее внешнего порядка. Допустим, в московских и питерских телепрограммах эффектнее оформление, чувствуется, что работа выполнена на дорогой аппаратуре и вообще отличается высокой технологичностью. А талант не зависит от места рождения и места жительства. Я полагаю, что наше жюри такие вещи учитывает и, что называется, «зрит в корень».